

АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ ӘКІМДІГІ
АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ МӘДЕНИЕТ, АРХИВТЕР ЖӘНЕ ҚҰЖАТТАМА БАСҚАРМАСЫ
ҚР БҒМ ҒК А.Х. МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ
АҚТӨБЕ ОБЛЫСТЫҚ ТАРИХИ-ӨЛКЕТАНУ МУЗЕЙІ

АКИМАТ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ, АРХИВОВ И ДОКУМЕНТАЦИИ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А.Х. МАРГУЛАНА КН МОН РК
АКТЮБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

«ҚАДЫРБАЕВ ОҚУЛАРЫ - 2020»

**VI ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

(2020 жылғы 27-28 қараша)

**МАТЕРИАЛЫ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«ҚАДЫРБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2020»**

(27-28 ноября 2020 года)

РЕКОНСТРУКЦИЯ СЕДЛА МОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ПАМЯТНИКА ЧАСОВЕННАЯ ГОРА В ЮЖНОЙ СИБИРИ

Марсадолов Л.С., Степанова Е.В.

Краткая история изучения

В 1927 г. С.А. Теплоуховым на Часовенной горе близ Красноярска были раскопаны «три богатые могилы», датированные им 12-14 вв., в которых, наряду с серебряными сосудами, железными наконечниками стрел и золотыми серьгами, было обнаружено седло с серебряными накладками (Теплоухов, 1929, табл. II, 63-67). А.А. Гаврилова более подробно опубликовала материалы из этих могил (Гаврилова, 1965, с. 73-76, рис. 13-14). Седло с серебряными накладками, железными кольцами на пробоях, медными тисненными кантами, с железными стременами с серебряной инкрустацией и парой роговых пряжек с железными язычками было найдено в яме 93x70 см рядом с могилой 3 (южной) (Гаврилова, 1965, с. 73-74)⁴. По кубку и ковшу из могилы 3 вся группа была датирована 13-14 вв. Используя изменения в убранстве коней и всадников, как основу для периодизации, А.А. Гаврилова выделила часовенногорский тип позднекочевнических погребений Алтая монгольского времени. Седло с серебряными накладками с характерными «П-образными козырьками» на луках, стало эталонным для этого типа. Однако, целостный облик седла оставался неясным. В памятниках этого времени встречаются и седла с луками другой формы, например, в Кудыргэ, мог. 17. Однако А.А. Гаврилова считала их разновидностями часовенногорского типа седел (Гаврилова, 1965, с. 86, табл. XXVII, рис. 17). Анализ инвентаря из Часовенной Горы (кол.1931), позволяет утверждать, что во всех трех погребениях имелось по полному комплекту конского снаряжения, включающему узду и седло со стременами, при этом луки с козырьками имело только седло с серебряными накладками из могилы 3.

В 1977 г. Д.Г. Савинов опубликовал полный набор из 12 накладок часовенногорского седла (по три на каждую луку – центральная и две на развилки, четыре концевые на полки и еще две полукруглые) и предложил его реконструкцию. Он предположил, что луки имели широкое основание, ставились на полки, а не привязывались, накладки на развилки покрывали их сверху по торцу, и, соответственно, развилки расширялись к концам, а две полукруглые накладки относятся к другому седлу (Савинов, 1977, с. 33, рис. 1-3). В тексте также отмечено, что верхние торцевые части лук были отделаны медными кантами, но на рисунке они не указаны (рис. 1: 1). В 2007 г. реконструкция седла из Часовенной горы была выставлена на обновленной экспозиции «Древней Сибири» Государственного Эрмитажа. Здесь также не был использован кант и две полукруглые накладки, но обкладки развилки лук уже помещены на лицевую сторону седла (рис. 1: 2). Так как сами накладки

⁴ В описании при седле указано только одно стремя, в действительности их два, оба обложены серебряными пластинками с пуансонным орнаментом.

неоднократно описывались ранее (Савинов, 1977; Крамаровский, 2001; Марсадоллов, 2005, 2019), остановимся подробнее на конструкции седла.

К моменту реконструкции 1977 г. материалы по монгольским сёдлам были очень ограниченными. В настоящее время известно несколько десятков монгольских сёдел 13-14 вв. с характерными П-образными козырьками на луках, что позволяет существенно уточнить конструктивные детали часовенногоского седла. Большинство археологически целых ленточек происходит из Монголии, Тянь-Шаня и Алтая, что связано с благоприятными условиями для сохранности органики в этих регионах, но характерные накладки встречаются и в причерноморских степях (рис. 2).

Особенности конструкции монгольских сёдел 13-14 вв.

Судя по сохранившимся материалам из разных памятников, полки этих сёдел представляют собой плоские, закругленные на концах дощечки толщиной 1-3 см (наименьшая толщина на концах, наибольшая в районе сидения). Они могли иметь параллельные длинные стороны или несколько суженную заднюю часть. Центральная часть полок между луками приподнята на 0,5-1,5 см над своей лицевой поверхностью и над верхним краем. Этот трапециевидный выступ создает боковой упор для лук и основу для сидения. Выступающие передние части полок значительно короче задних. Это связано со значительными размерами наклонных задних лук и необходимостью правильного распределения давления седла на спину лошади.

Отверстие под стременной ремень прямоугольной формы, может располагаться параллельно продольным сторонам полки или под наклоном, проходит сквозь центральную часть полок со смещением к переднему краю. Ниже у части сёдел располагаются одна, редко – две пары круглых отверстий, но не у всех сёдел. Через эти отверстия могли продеваться прочные кожаные ремешки для привязывания подпруг (например, с помощью таких ремешков – *багов* – крепятся подпруги у тувинских сёдел – см. Даржа, 2003, рис. 40). При отсутствии отверстий не исключён также вариант перебрасывания подпруг через полки ленточки. При седле обычно находят 1-2 железные или костяные подпружные пряжки.

Луки сложной формы, передняя вертикальная, задняя наклонная. Верхняя часть задней луки может быть еще дополнительно отогнута выше крепления к полкам. Нижняя часть задних лук, включая развилки, формирует сидение, наряду с приподнятой частью полок. Развилки треугольные в сечении, обычно сужаются к концам, но иногда концы их срезаны. Они имеют широкое прямое основание, поставлены на полки, но закреплены ремешками, причем могут иметь крепёжные отверстия как выходящие, так и не выходящие на лицевую сторону. Центральная часть лук на лицевой стороне имеет П-образный козырёк – характерную деталь этого типа сёдел. Вырез под седельный желоб, округлой или подтреугольной формы, располагается ниже козырька. Наибольшая ширина лук приходится на выступающий козырёк, а не на нижнюю часть арки над седельным желобом, как у большинства древних и современных сёдел.

Внутренняя поверхность передней луки и задней (в верхней части) слегка выпуклая.

Накладки имеют только элитные сёдла. Форма и набор накладок стандартные – по 4 на концы ленчика и по 3 на каждую луку. Накладки, полностью закрывающие лицевые поверхности лук, повторяют их форму. У сёдел с накладками шире верхняя часть передних лук, и обе луки выше за счет большей высоты над козырьком – именно уплощенный участок над козырьком несет основную декоративную нагрузку. Например, у часовенногорского седла ширина передней луки в верхней части (судя по центральной накладке) – 25 см, у мелитопольского седла – 22,5 см, тогда как у рядовых сёдел – ок. 20 см (Табалдиев, 1996; Табалдиев и др., 2014; Kohalmi, 1968; Walter, 1993). У часовенногорского седла высота над козырьком составляет 10,5 см у передней луки и 8 см у задней, у седла из-под Мелитополя – 13 и 10 см, у рядовых сёдел без всего – 1-2 см. Промежуточное положение занимают сёдла с имитацией накладок. У некоторых сёдел, например, у седла из Бел-Саз I, к.16, Тянь-Шань, центральныекладки на луки имитированы костяным кантом, у седла из Бел-Саз I, к. 17 – врезным деревянным (только на передней луке), а у седла из Кызыл-Болчока, Алтай – медным кантом. Высота передних лук над козырьком у таких сёдел – ок. 6-7 см. Задние выступающие части полок у сёдел с накладками также заметно длиннее, чем у рядовых, так как у них «длиннее» задние луки.

Новая реконструкция седла из Часовенной горы

С учетом всех вышеуказанных особенностей была выполнена современная реконструкция седла из Часовенной горы (рис. 3). При ее осуществлении очень помогла возможность детально ознакомиться с седлом из Кызыл-Болчока⁵. Разрушенное грунтовое погребение в колоде было раскопано в 2017 г. (Константинов, Эбель, 2017, с. 22-29; Серегин, Константинов, Эбель, 2018, с. 105-108, рис. 2-4). На колоду были положены две узды и два седла, возможно, повседневный и парадный комплекты, так, как только одно седло, лучше сохранившееся, имело декоративные детали, и только одна из узд – наносный султанчик. Оба седла имели железные стремена и подпружные пряжки, а также берестяные подкладки под полки, причем берестяные подкладки «парадного» седла были выполнены более тщательно. Комплект конского снаряжения из этого памятника очень близок комплекту из могилы 3 Часовенной горы по форме удил, наносного султанчика, стремян, а также имеет аналогии в декоре «парадного» седла. Берестяные детали сохранили свои изначальные размеры, тогда как дерево сильно деградировало и усохло, но все конструктивные особенности видны очень хорошо. Накладки на концы полок идеально подходят к берестяным деталям из Кызыл-Болчока, однако итоговые размеры полок пришлось удлинить за счет большей длины задних выступов при сохранении средней ширины сидения (около 25 см по верхнему краю полок). Часовенногорское седло также, вероятно, имело берестяные детали – на

⁵ Благодарим автора раскопок Н.А. Константинова за возможность ознакомиться с материалами из Кызыл-Болчока.

концах всех концевых накладок имеются пробитые отверстия, соответствующие по месту отверстиям на берестяных накладках, возможно, они привязывались к концам полок тонкими ремешками или шнурками. Концы полок седла из Кызыл-Болчока обломаны, что не позволяет полностью подтвердить это предположение, но каких-то альтернативных способов крепления также не обнаружено.

Размеры лук и их наружный профиль у часовенногорского седла жестко predeterminedены накладками. Все накладки по периметру имеют бордюр из двойных (один в другом) выпуклых овалов, напоминающие «овы». Накладки на развилки лук немного заходили широким неорнаментированным краем под центральные накладки. В этом месте центральные накладки имели двойной ряд «ов» для прикрытия стыка, благодаря чему накладки на развилки также получали свой замкнутый контур из «ов». Внутренние стороны лук смоделированы по аналогии с луками седла из Кызыл-Болчока и других монгольских сёдел этого типа. На задних накладках полки сохранились по два отверстия для ремешков, крепивших луки.

Размеры ленчика. Длина полок не менее 55 см, ширина полок в передней части – 15 см, в задней – 12,5 см, в средней (сидение) – ок. 16,5 см. Наибольшая высота лук (от концов развилок): передней – 32 см, задней – 34 см, расстояние между концами развилок – 35 и 43 см; высота над краем полок – 21,5 и 20 см; длина развилок – 15 и 19 см, наибольшая ширина верхней части (ширина центральной накладки) – 25 и 26,5 см; ширина козырька – 9 и 9,5 см. Ширина седельного желоба – ок. 8 см. По верхнему торцу луки были обиты медным кантом с тремя рядами выпуклых точек. Кант прикрывал отогнутые для крепления края накладок. На концах медные ленты были закруглены.

Для крепления нагрудников, подхвостников, нижних кожаных крыльев и тороков у монгольских сёдел использовались железные пробой с кольцами, располагавшиеся на выступающих частях ленчика: два – спереди, до пяти – сзади. Пробой могли соединяться снаружи железными лентами, или проходить сквозь декоративные многолепестковые розетки. У часовенногорского седла на передних и задних накладках полки по две розетки, но железные пробой с кольцами пропущены только через нижние розетки, которые могли использоваться для подвешивания крыльев. Кроме того, на задних накладках имеется еще по два рабочих отверстия в фигурных медальонах, которые, скорее всего, использовались для крепления подхвостного ремня (рис. 3).

Трудно сказать, какие изображения находились по сторонам центрального медальона передней луке. Но вряд ли многолепестковые розетки – отверстия по бокам медальона расположены под наклоном по три в ряд. Скорее всего, накладные изображения имели продолговатую форму. Возможно, это были фигурки животных, как на мелитопольском седле (рис. 2: 3-4). На задней луке дополнительных изображений не было.

Не до конца решенным остается способ формирования сидения у монгольских сёдел 13-14 вв. Предположение об использовании широкого живца, закреплённого по нижнему краю арок лук, высказал К.У. Кохалми при

реконструкции седла из Кобдо (Kohalmi, 1968, p. 350, fig. 8). Вопрос о его наличии остаётся спорным, хотя в принципе, такой живец возможен. Например, он существовал у некоторых тибетских сёдел в 18-19 вв. Однако у них наибольшая ширина массивных лук приходилась как раз на низ арки над седельным желобом, тогда как у монгольских сёдел 13-14 вв. толщина лук в этом месте очень небольшая. Пока не удалось найти никаких отверстий с внутренней стороны задних лук у опубликованных монгольских сёдел, кроме отверстий на развилках, предназначенных для крепления самих лук к полкам. Одиночные отверстия под козырьком передних лук есть у сёдел из Шара Мурун и Кызыл-Болчока. Но у седла из Кызыл-Болчока оно служит для декоративного пробоя с выпуклой круглой бляхой и петелькой. Хотя следы кожи, использовавшейся при изготовлении сёдел встречаются (например, в Кызыл-Болчке тонкой, видимо, окрашенной кожей были обтянуты наружные поверхности лук, находят остатки кожи и на полках), но пока не известно более случаев, когда она могла ассоциироваться с живцом.

Возможно, сидение формировалось за счет подушек. Во всяком случае, оно располагалось достаточно высоко, выше нижнего края арок лук над седельным желобом, как мы можем видеть на очень детальных статуэтках юаньского времени (Imperial China, 2000, cat. 155, 156), где показаны также округлые подвесные крылья, тебеньки, нагрудники и подхвостники. Эти изображения позволяют реконструировать внешний облик часоленогорского седла в полном сборе (рис. 3: 4). И здесь, видимо, может быть решён вопрос с двумя полукруглыми накладками, не задействованными при реконструкции ленчика, которые ранее Д.Г. Савинов отнес к другому седлу.

На изображениях покрывки сидений имеют полукруглые края, высоко заходящие на луки, но не прикрывающие их полностью, и их форма идеально соответствует форме и профилю двух полукруглых дополнительных накладок. По размерам эти накладки также идеально вписываются в габариты лук, при условии их расположения сразу над вырезом их арок. В качестве дополнительных аргументов можно отметить, что никаких следов второго седла в могиле №3 нет, а особенности изображений на полукруглых накладках те же, что и на основных накладках.

Декор серебряных накладок седла из Часоленной горы

Узоры на серебряных накладках из этого памятника разнообразны, почти не повторяются, что свидетельствует об их не случайном выборе для украшения седла. На накладке на переднюю луку седла в центре узора изображён стилизованный цветок на длинном стебле, с крупными листьями в нижней части, более мелкими в средней и в верхней (рис. 4: 1). Стебель венчают 1 или 2 небольших цветка в виде круглых розеток. Ещё 5 таких же розеток, с круглым центром и 6 лепестками, расположены по бокам и в нижней части цветка. В верхней части 2 угловые розетки окружены 3-мя трилистниками. На лепестках цветка и трилистников гравировкой нанесены прожилки.

На задней накладке в верхней части находится крупный цветок с 6 лепестками и коротким стеблем, по бокам от которого расположены 6 мелких трилистников (рис. 4: 2). В нижней части пластины изображён самый крупный по размерам трилистник, который стеблями соединён ещё с 2 небольшими трилистниками. Цветок дополнительно окружают 6 мелких розеток, с круглым центром и 6 лепестками в каждой.

На первый взгляд, две серебряные накладки на внутреннюю поверхность передней и задней луки седла близки между собой, но каждая из них индивидуальна по своим деталям. Узор в средней части накладки на переднюю луку седла имеет вид ромба, каждая из четырёх сторон которого подразделена ещё на 4 приподнятые вверх части, с подработкой в виде двойного «шнура» (рис. 4: 3). В центральной части узора находится многолепестковый цветороzetка, состоящий из более крупного круга-сердцевины, вокруг которого выбиты 12 более мелких лепестков (кружков), образующих бутон цветка. Внутри ромба выбиты 4 трилистника, центральные листочки которых направлены на угол узора, а на всех листьях трилистников гравировкой нанесены внутренние линии-прожилки. По углам ромба накладки на заднюю луку расположены такие же 4 трилистника, но центральный многолепестковый цветок на этой накладке другой (рис. 4: 4). Сердцевина цветка образует не круг, а овал, заштрихованный тонкими линиями в виде «сеточки».

Все накладки на седло, вероятно, были сделаны в одной мастерской, одним мастером (с подмастерьями?), потому что техника обработки и украшения пластин-накладок близки между собой, а изображения растений и узоры на этих серебряных накладках отражают творческий процесс мастеров-ювелиров.

Узоры на серебряных седельных накладках из Часовенной горы находят аналогии в чингисидской тореvтике 13-14 вв. Лиственные узоры и рельефные жгуты медальонов, орнамент, оставленный резервом на фоне, заполненном маленькими кружками пуансона, крупные цветы со смешением черт лотоса и пиона характерны для монгольского времени (рис. 4). Часовенногорские накладки близки серебряным мелитопольским и золотым мужского седла из коллекции Насера Д. Халили. По мнению М.Г. Крамаровского, оба седла являются ранними – начала 13 в. (Крамаровский, 2001, с. 67, 214, 216, кат. 17, 18) – рис. 2: 1, 3-4. По периметру накладок седла из-под Мелитополя имеется бордюр, напоминающий «овы». На задних накладках седла из коллекции Насера Д. Халили расположен крупный четырехугольный медальон с отверстиями, помимо двух мелких цветочных розеток. Медальон в виде фигурного листа на задних накладках полок седла из Часовенной горы аналогичен по форме бляхам конского убора из этой же коллекции (Крамаровский, 2001, рис. 9). Общим является и трехчастный декор на центральных частях луки – в центре цветочная розетка, по бокам от нее дополнительные изображения. У часовенногорского седла на передних лунках тоже имелись парные накладные изображения по сторонам центральных медальонов, от которых сохранились отверстия. Данная схема декора

воспроизведена и на седле из Кызыл-Болчока – в центре центральной «накладки» на передней луке, имитированной бронзовым кантом, помещена бронзовая фестончатая ромбовидная пластина с пионовидным цветком (Серегин, Константинов, Эбель, 2018, рис. 4: 2), а по сторонам от нее – две многолепестковые розетки с выпуклой серединой.

Ромбовидный фестончатый медальон на одной из накладок окружён двойным кантом с косой нарезкой, а на другой – кантом с поперечной насечкой и контуром без насечки, пионообразные цветы в центрах медальонов трактованы по-разному. Вероятно, изображения наносились разными мастерами. Те же различия в трактовке отдельных деталей мы видим и на основных накладках. Так центральные медальоны над козырьками лук окружены двойным кантом с косой насечкой, а фестончатые элементы в виде фигурного листка на задних накладках полукругом – кантом с поперечной насечкой. Вероятно, полукруглые накладки были изготовлены теми же мастерами, что и основные десять.

Часовенногорское седло может служить эталоном для элитных монгольских седел 13-14 вв., а понятие часовенногорского типа целесообразно сузить только для этой группы седел.

Список литературы:

Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племён. М.-Л.: Наука, 1965. 145 с.

Даржа В. Лошадь в традиционной практике тувинцев-кочевников. Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2003. 184 с.

Золотая орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи. Каталог выставки. М.: ООО «Типография Парадиз», 2019. 504 с.

Константинов Н.А., Эбель А.В. Новые находки монгольского времени из Юго-Восточного Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2017, № 2. С.22-29.

Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб: Славия, 2001. 364 с.

Марсадолов Л.С. Обкладки луки монгольского седла // Золотая Орда. История и культура. СПб: Славия, 2005. С. 41, 198.

Марсадолов Л.С. Макет седла с серебряными обкладками // Золотая орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи. Каталог выставки. М.: ООО «Типография Парадиз», 2019. С. 72-73 (подпись МЛ).

Савинов Д.Г. Из истории убранства верхового коня у народов Южной Сибири (II тыс. н.э.) // Советская этнография. М., 1977. № 1. С. 32-37.

Серегин Н.Н., Константинов Н.А., Эбель А.В. Погребальный обряд населения Алтая в монгольское время: новые материалы, итоги и перспективы исследований // Сибирские исторические исследования. 2018. № 4. С. 102-129.

Табалдиев К.Ш. Курганы средневековых кочевых племён Тянь-Шаня. Бишкек: Айбек, 1996. 256 с.

Табалдиев К. Ш., Акматов К. Т., Орозбекова Ж. Деревянные остовы седел из могильника Боз-Адыр на Тянь-Шане // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 5: Археология и этнография. С. 186–196.

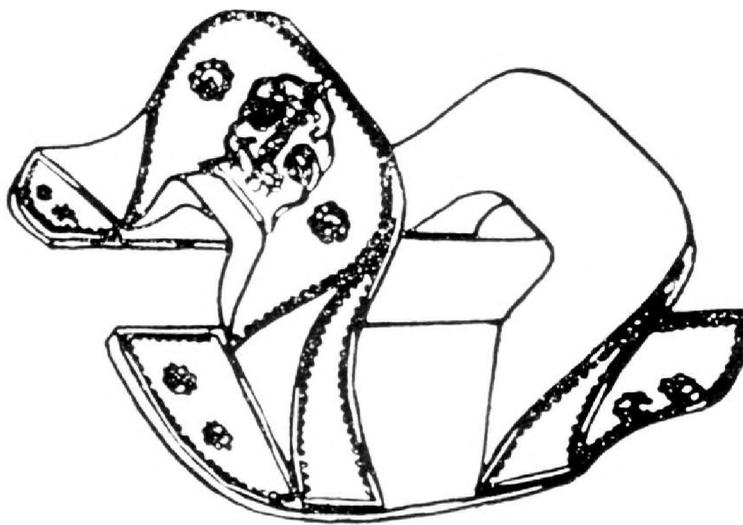
Теплоухов С.А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края. (В кратком изложении) // Материалы по этнографии. Т. IV, вып. 2. Л.: Издание Гос. Русского музея, 1929. С. 41-62.

Imperial China. The Art of the horse in Chinese History. Exhibition Catalog. Kentucky Horse Park, 2000. 180 p.

Kohalmi K.U. Two saddle finds from Western Mongolia // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. Т. 20. Budapest, 1968. P. 347-358.

Steppenkrieger. Reiternomaden des 7.-14. Jahrhunderts aus der Mongolei. Hg. Jan Bemmann. Katalogbuch. Bonn, 2012. 320 p.

Walter A.F. Archaeology of the Southern Gobi of Mongolia. Durham: Carolina Academic Press, 1993. 251 p.

1

2

3

Рис. 1. Предшествующие реконструкции седла из Часовой горы:
1 – реконструкция Д.Г. Савинова (1977, рис. 3); 2 – экспозиция
Государственного Эрмитажа; 3 – серебряная накладка на заднюю луку седла

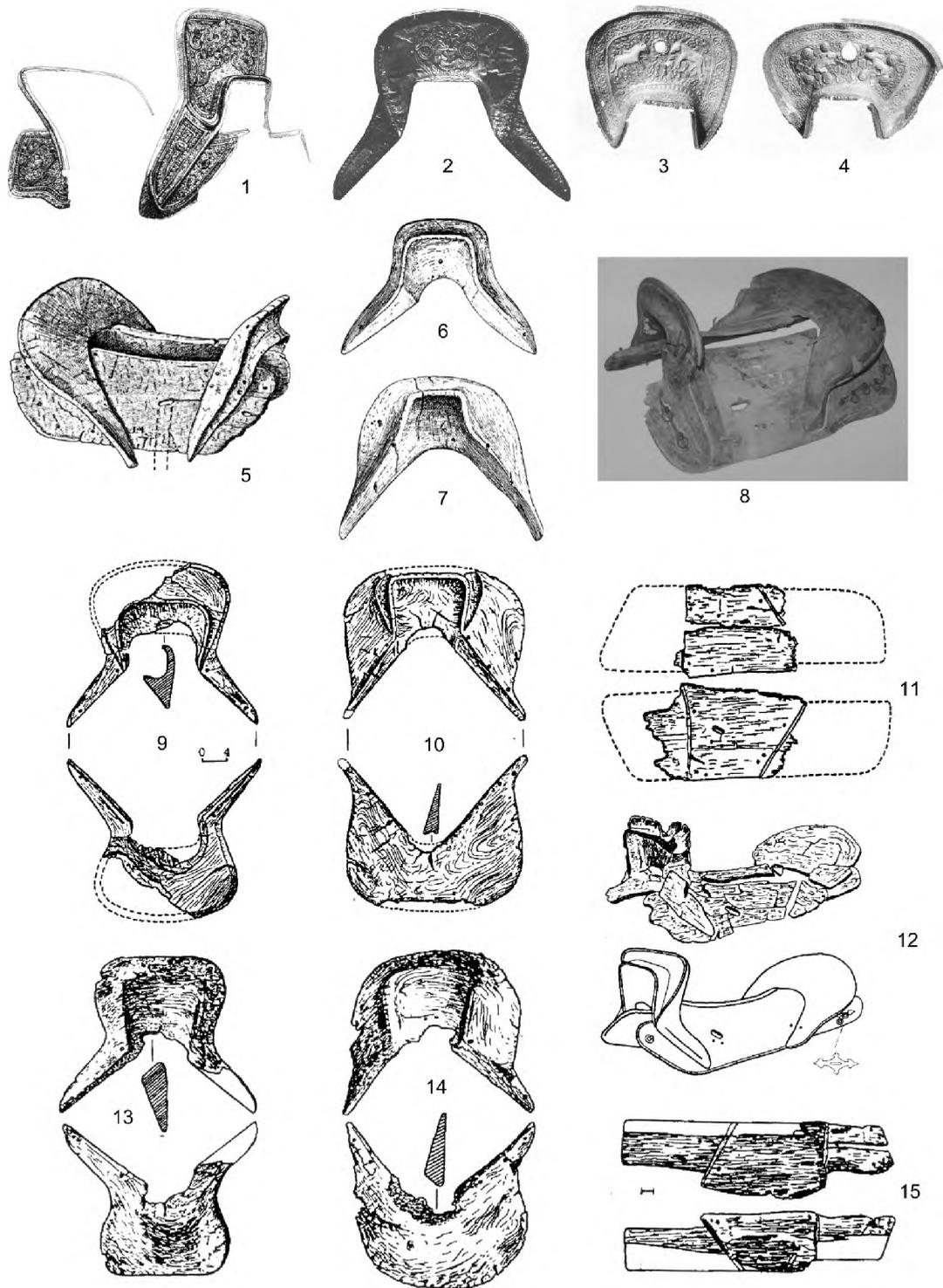

Рис. 2. Монгольские седла 13-14 вв.: 1 – комплект золотых накладок на седло из коллекции Насера Д. Халили (Крамаровский, 2001, рис. 3); 2 – серебряные накладки на переднюю луку, Часовенная гора, мог. 3; 3-4 – центральные серебряные накладки на луки седла из под Мелитополя (Крамаровский, 2001, кат. 17-18); 5-7 – седло (общий вид и луки), Шара Мурун, мог. 4, Монголия (Walter, 1993, fig. 69); 8 – седло, Байани Агуч, Монголия (Steppenkreiger, 2012, p. 212, abb. 16); 9-11 – луки и полки седла, Бел-Саз I, к. 16, Тянь-Шань;

12 – седло и его реконструкция, Бел-Саз I, к. 17, Тянь-Шань; 13-15 – луки и полки седла, Тура-Суу, к. 3, Тянь-Шань (Табалдиев, 1996, рис. 48, 49, 41)

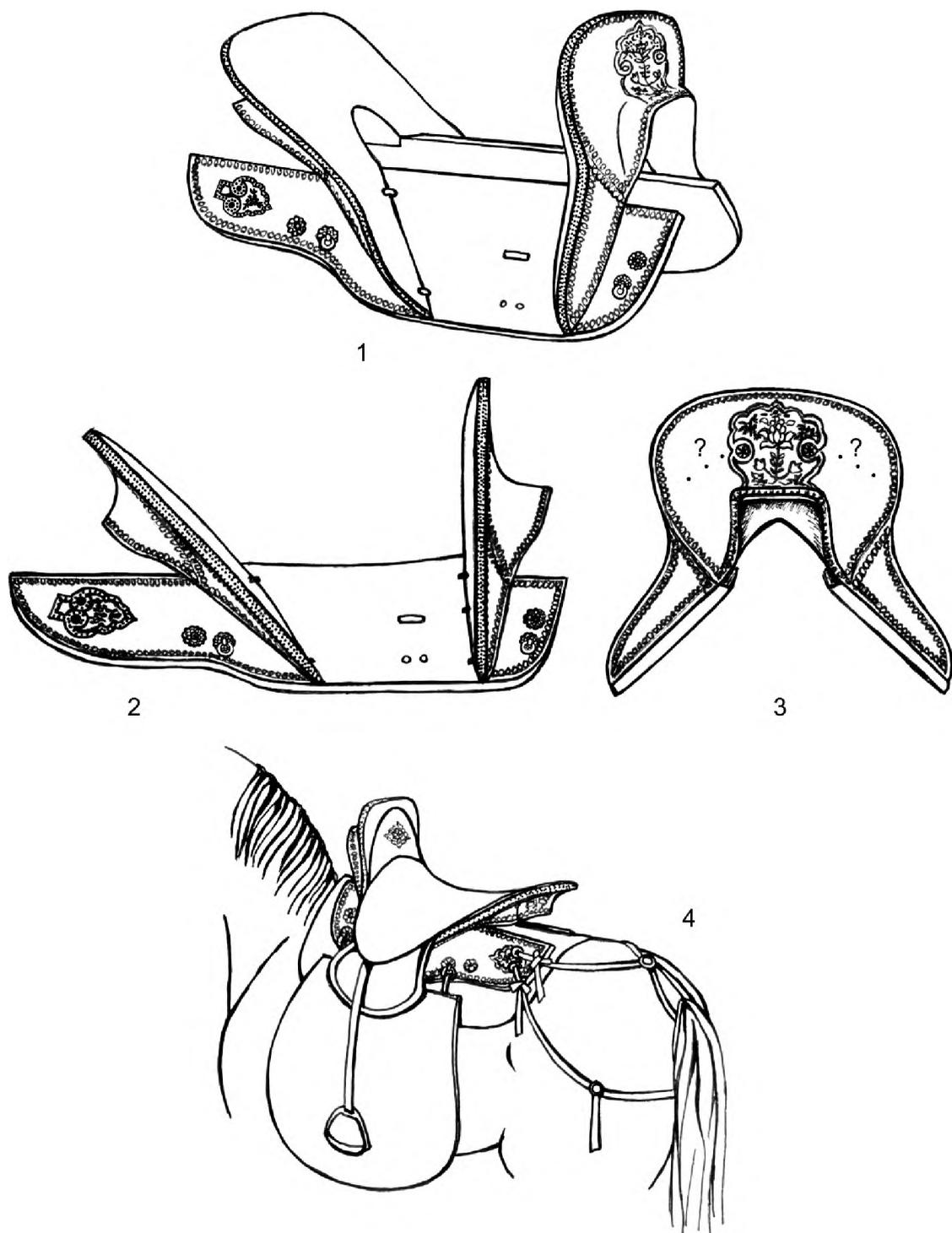

Рис. 3. Новая реконструкция седла из Часовой горы: 1 – ленчик, общий вид, 2 – вид сбоку, 3 – вид спереди; 4 – предполагаемая реконструкция седла в сборе

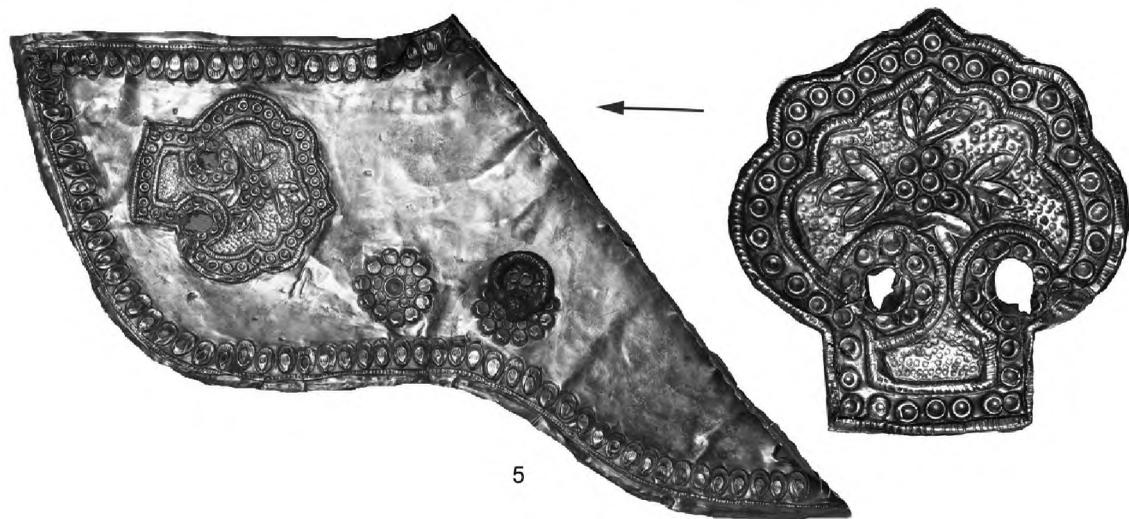
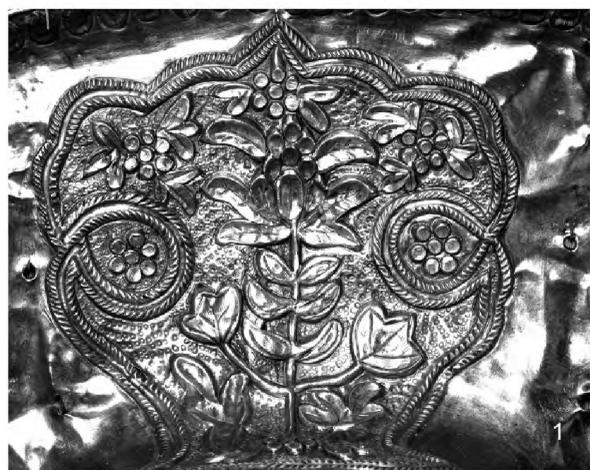

Рис. 4. Декор седла из Часовенной горы: 1 – медальон на центральной накладке передней луки; 2 – медальон на центральной накладке задней луки; 3 – медальон на внутренней накладке передней луки (?); 4 – медальон на внутренней накладке задней луки (?); 5 – накладка на заднюю часть полки и фигурный медальон на ней